

Моск. Комсомолец - 1997 - Март - с. 4.

- У вас Робертино Лоретти есть?
- Нет.
- Почему?
- Вырос.

Диалог покупательницы и продавщицы в магазине грампластинок из фильма "Я шагаю по Москве" прозвучал с экрана в 1964 году: знаменитому итальянскому мальчику, чьими песнями заслушивалась вся Европа, исполнилось тогда 17. Золотой шлягер "Джамайка" остался только на пластинке. А прекрасный голос Робертино канул в реку под названием Ретро и остался в ней как символ чуть-чуть свободной и очень-очень романтической эпохи 60-х. Но в народе забыть Робертино не смогли и не захотели. Тем более что после ломки голоса он вновь зашел. Звонкое мальчишеское сопрано сменил благородный баритон. А на смену нежному имени Робертино пришло солидное - Роберто.

Роберто Лоретти прибыл в Москву по приглашению Госконцерта в сопровождении своего импресарио Пола Давидовски, чтобы принять участие в нескольких концертах, посвященных 850-летию Москвы.

Мы встретились во время репетиции: синьор Роберто, вальяжный и элегантный, потихоньку напевал знаменитую песню "Paloma" в сопровождении ансамбля русских народных инструментов "Чудо-квартет" под руководством Григория Гарцмана.

- В 60-е годы увлечение вами было совершенно сумасшедшим. Вы вспоминаете эти времена?

- Совсем маленьким ребенком я принимал участие во всевозможных концертах, музыкальных фестивалях. Потом меня устроили в хор оперного театра "Каракалла" в Риме. Там было около ста ребят. Я выделялся среди них и хорошо понимал, что пение в хоре не для меня. Любил солировать. В один прекрасный день некий крупный продюсер и телевизионный режиссер заметил меня и стал выводить на крупные сценические площадки. А потом повез в турне по Скандинавии. Я стал выпускать диски, сниматься в кино, на ТВ. Ездил по всей Европе. До тех пор, пока у меня не начал ломаться голос. Наступил тяжелейший период падения. Полтора года это продолжалось: я не пел, нигде не выступал, оказался в тени. Чувствовал себя ужасно. Мне было необходимо вновь найти себя, найти новый "размер" своего голоса.

- Сколько вам было лет?
- Около шестнадцати. А в семнадцать лет состоялся мой дебют в Сан-Ремо. Я имел там большой успех с песней "Маленький поцелуй". Она разошлась на пластинках более чем миллионным тиражом. Я опять начал много выступать. Но в любом случае моя бывшая популярность, имя, заработанное мною в детстве, шли впереди моих выступлений.

- Как относились родители к вашей популярности?
- Мои родители - сами певцы. Это наша семейная традиция. Мой близкий родственник - один из лучших баритонов театра Ла Скала - Анджело Ромеро.

- Вы были богатым ребенком - получали высокие гонорары от концертов и записей. Как вы их тратили?

ВОЗВРАЩЕНИЕ РОБЕРТИНО

Роберто Лоретти: "Девушки в очередь выстраивались!"

- Мой импресарио, организуя мои концерты, как бы играл на бирже, постоянно поднимая мне цену. Соответственно росли и гонорары, так что денег было достаточно. Но для ребенка деньги большого значения не имели. Я тогда пребывал в мечте. Для меня было важно само выступление, прием публики. Вот когда я стал взрослым, конечно, финансы приобрели большее значение.

- У нас распухла слухи, что в "жесток" мире, где "властвует желтый металл", вас нещадно эксплуатировали. И именно это привело к потере голоса. Что это - правда или обычная советская пропаганда?

- Нет, конечно, неправда! Меня концерты не напрягали. Проблемы с голосом были вызваны естественным процессом взросления. У всех мальчиков ломаются голоса. Я просто превратился в мужчину - и это произошло независимо от количества выступлений. Между прочим, я оказался исключением из общего правила: обычно мальчики после ломки голоса теряют его окончательно.

- У вас, наверное, уже в детстве было немало поклонниц. Какова история вашей первой любви?

- В этот период не было времени для любви. Была дружба, но платоническая: любили глазами. Потом, с переходом в более взрослый возраст, я стал понимать, что такое любовь, появились женщины. Но Казановой я себя не считаю. Любовь - чувство, идущее из глубины сердца. Мимолетные

встречи меня не интересуют. Хотя что там скрывать - девушки выстраивались в очередь!

- А вы прямо-таки ни-ни?
- Ну, как вам сказать... Однажды я был в турне на Сицилии, где вместе со мной работал французский балет. Восемь симпатичнейших девушек. Мы дали там 25 концертов. Поначалу никаких отношений между нами не возникало. Но на третий день я несколько поздно ватернулся из ресторана в свой номер. И обнаружил трех девушек в своей постели. Спросил:

- Вы, может быть, ошиблись комнатой?
- Нет, мы не ошиблись, заходи-заходи!

Я зашел - все-таки интересно! Это была ошибка: одна из девушек захлопнула дверь и выбросила ключ. Они мне объяснили, что я должен спать со всеми тремя, иначе я отсюда не выйду. Можете себе представить такое? Мне было 20 лет. И поэтому я сказал:

- Какие проблемы! Вы этого сами захотели! Хотите войну - получите войну.

- А когда вы женились?
- Сразу после армии - в 22 года. Молодой был, конечно. Слишком молодой. Я был женат два раза. Первая жена умерла. От этого брака осталось двое детей - они уже взрослые. Я женился во второй раз. Маура - стоматолог. Она очень красивая, умная, интеллектуалка - просто живой компьютер. Моложе меня - ей 35 лет. Маура родила мне сына Лоренцо. Ему сейчас пять лет, и он - точная моя

копия. Хотя, пожалуй, он красивее. У него потрясающий голос. Я думаю, через некоторое время вы обязательно услышите о нем.

- Вы не боитесь, что ваш сын повторит вашу судьбу? Ведь помимо приятных моментов вы пережили и массу сложностей и разочарований, связанных с карьерой певца.

- Я постараюсь сделать так, чтобы он мой путь не повторил. Он не должен замыкаться только на карьере артиста. Главное - образование. Современная легкая музыка существует на уровне чистого развлечения, а не чувства, как это было тридцать лет назад.

- И жениться в столь раннем возрасте вы ему также не рекомендуете?

- Безусловно. 22 года - это еще не время.

- После превращения из Робертино в Роберто вы сразу определились в своих жанровых пристрастиях?

- Я романтик. Мое пение - выражение чувств любви. Когда в 17 лет я оказался в Сан-Ремо, я пел легкие ритмичные вещи. Но постепенно я стал исполнять все больше и больше лирических произведений. В основе моей манеры - итальянское bel canto, но не оперное, а более легкое: неаполитанские, римские, итальянские песни.

- Bel canto требует наличия школы даже от природного итальянца. Вы получили вокальное образование?

- Природа очень много значит - это главное в школе итальянского пения. Но и техника важна. Я учился в музыкальной академии у Доменико Джильи - известного тенора и педагога.

- Вы в отличной форме. Занимаетесь спортом?

- В молодости много занимался спортом: дзюдо, фехтованием, греблей и многими другими видами. Но с возрастом стал уделять спорту гораздо меньше времени. Жизнь певца не должна быть напряженной. Нужно как можно больше отдыхать, хорошо питаться.

- Про питание у вас получилось очень выразительно. Какое любимое блюдо вам готовит синьора Маура?

- Готовлю в нашем доме я. Я отличный повар. Знаю всех ведущих поваров Европы. Кухня - самое важное хобби в моей жизни. Преимущественно итальянская и французская. Здесь, в России, по-

пробовал потрясающие оригинальные блюда, которых раньше и не ел никогда. Рецептов я не брал, но кое-какие вещи запомнил.

- А кухня в вашем доме большая?
- В моем доме 4 кухни.

- Так что же у вас за дом?
- Наш семейный дом в Риме. Он трехэтажный и действительно напоминает палатцу (дворец).

Парк с огромными деревьями, посаженными еще моим отцом, - 10 тысяч квадратных метров. В доме 28 комнат, 8 ванных, сауна, подземный гараж, студия, где я репетирую. Общая площадь - 360 квадратных метров. Но ведь и семья большая: кроме жены и сына еще 6 собак, 2 кошки, 3 попугая - большие какаду. Кроме того, я содержу большую конюшню. Выращиваю лошадей для скачек. Моя дочь - одна из лучших наездниц Италии. Не знаю, как в России, но у нас это - источник большого дохода. До трех миллиардов может доходить цена хорошей чистокровной лошади. Хотя, конечно, здесь нужна и удача: иная лошадь, не такая уж и дорогая, может иметь огромный успех. Жизнь вообще построена на удаче!

- Вы в Москве второй раз. Что-то изменилось?

- Москва изменилась очень основательно. Тогда, в конце 80-х годов, она была скрытой, люди были замкнутыми. Сейчас Москва наполнена жизнью, она такая яркая, красивая. И я пользуюсь случаем передать москвичам мои самые лучшие пожелания - прежде всего пожелать народу спокойной и достойной его жизни.

Рецепт от Робертино Лоретти:

РАГУ (соус к спагетти и макаронам)
Тонко-претонко порезать морковь, репчатый лук и положить в кипящее на сковороде оливковое масло. Добавить "салари" (русский эквивалент найти не удалось, но, по словам маэстро Роберто, можно обойтись без него), мелко порезанные спелые помидоры, немного сливочного масла, черного перца, соли (предпочтительно морской), две ложки сахара. Жарить 45-60 минут, добавляя воды, чтобы не пригорело. В готовый продукт добавить чуть-чуть мускатного ореха. Залить данным соусом рагу отваренные спагетти, посыпать тертым сыром и поглощать с аппетитом.

Екатерина КРЕТОВА.
Фото Геннадия ЧЕРКАСОВА.

11.09.97

Робертино

Лоретти

582